

Глава 184 Разрушение города

В церкви посреди ночи царила тишина.

Тело графа Джорна завернули в знамя семьи Ройс и положили перед статуей Богородицы.

Сэмвелл стоял на ночном дозоре, и с ним был сэр Роберт Ройс, второй сын графа.

"Отец был осторожен всю свою жизнь".

Спустя неизвестное количество времени сэр Роберт вдруг тихо произнес.

"Я могу сказать". Самвел изменил позу и пошевелил онемевшей левой ногой.

"Но, к сожалению, в конце концов, я не смог избежать проклятия [Времени]". Боковое лицо сэра Роберта было скрыто в темноте, и его выражение в этот момент нельзя было разглядеть отчетливо.

Сэмвелл не знал, как ответить на это, и через некоторое время он позаимствовал фразу графа Джорна перед его смертью:

"Время смывает все".

Сэр Роберт погрузился в молчание, и как раз когда Сэмвелл подумал, что он больше не хочет говорить, он вдруг заговорил снова:

"Семья Ройс унаследовала семь комплектов бронзовых доспехов".

Выражение лица Самвела изменилось, и он сразу же подумал о фантазии, возникшей перед ним, когда он только что надел доспехи [Времени].

Тогда он действительно увидел семь фигур в лесу богов.

"Эти бронзовые доспехи..." Сэмвелл неуверенно спросил: "Есть ли у них какая-нибудь история?"

"У них у всех чрезвычайно древняя история". Голос сэра Роберта стал далеким и глубоким: "Говорят, что еще восемь тысяч лет назад, или даже раньше, предок семьи Ройс стал главнокомандующим легиона Ночного Дозора.

Его имя давно забыто, но говорят, что у него было шесть братьев. Семь из них - самые

выдающиеся рейнджеры на Великой стене, а также герои, противостоящие вторжению зла.

В то время Легион Ночных Сторожей был не таким, как сейчас. Это был приют для мусора. В то время на Великой Стене Невозможности собрались самые выдающиеся и самые благочестивые воины из Семи Королевств. Они были готовы пожертвовать всем, чтобы противостоять злобному вторжению за Великой стеной.

Жаль только, что семь братьев семьи Ройс выступили друг против друга за женщину и устроили дуэль под древним деревом сердца. В итоге шестеро из них погибли, и только один выжил. "

"Женщина?" Сэмвелл не мог не подумать о ледяной красавице из видения, которая была похожа на белоснежную скульптуру.

"Да. Женщина, говорят, что она чрезвычайно красива, но и чрезвычайно холодна, бледна, как луна, но и прекрасна, как луна. У нее захватывающий дух шарм".

"Что случилось потом? Единственный Ройс, который выжил, женился на той женщине?"

"Да, но он был проклят богами за убийство своих родственников и вскоре умер. И та женщина тоже исчезла на Великой стене, как будто никогда и не появлялась".

"Может, она одичала, пришедшая из-за Великой стены?"

"Понятия не имею. Все, что с ней связано, - загадка".

Сэмвелл потер подбородок, постоянно чувствуя, что эта история необъяснимо знакома, и она должна скрывать какие-то неизвестные тайны.

Девизом семьи Ройс является "Мы помним", поэтому они должны знать много древних тайн.

Прежде граф Йорн видел что-то неладное в глазах гигантского меча [Рассвет] позади Сэмвелла, и он, вероятно, что-то знал.

Казалось, намерений Самвела было недостаточно, и сэр Роберт добавил: "Если вы хотите узнать больше, можете спросить моего брата. Он наследник Города Рунного Камня и знает больше меня".

Сэмвелл кивнул. Он вспомнил, что старшего сына семьи Ройс должны звать Анда. Он уже встречал его однажды на турнире по боевым искусствам в Королевской Гавани, но они не сражались друг с другом.

"Бронзовые доспехи семьи Ройс никогда не передавались посторонним". снова заговорил сэр Роберт.

Самвел пожал плечами: "Когда битва закончится, если семья Ройс захочет вернуть доспехи, я не буду возражать".

"Нет, отец уже пообещал тебе. Итак, если ты убьешь Красную Гадюку, доспехи [Времени] будут твоими". В темноте глаза сэра Роберта остановились на доспехах Самвела: "Я надеюсь, что ты сможешь использовать эти доспехи с пользой".

"Обязательно".

Оба снова погрузились в молчание.

Спустя неизвестное количество времени Сэмвелл вдруг вспомнил что-то и спросил:

"В этот раз граф Йорн приказал армии долины завоевать Дорн, как к этому отнесется город Орлиное Гнездо?".

"Отношение Орлиного Гнезда очень странное". Тон сэра Роберта был полон сомнений и немного обиды: "На самом деле, после получения военного приказа от Железного Трона, мой отец ждал, когда молодой герцог Орлиного Гнезда будет принят на службу. Приказа. Но он не дождался.

Эта война - месть герцога Джона Аррена, а Город Орлиного Гнезда совсем не активен, что действительно непонятно.

Отец долго не мог дождаться приказа о призыве, поэтому ему пришлось лично отправиться в Город Орлиного Гнезда, но его выгнала леди Лайза, и он даже не увидел лица молодого герцога.

В итоге, именно дворяне долины, призванные самим отцом, сформировали армию и отправились на юг. "

Сэмвелл не удивился, когда услышал это. В оригинальной книге леди Лайза в основном придерживалась именно такого отношения к эскапизму. В "Войне пяти королей" она всегда отказывалась посылать войска для участия в войне.

Хотя на этот раз это был побег, к счастью, она не смогла помешать знати долины самостоятельно повести свои войска на юг.

В конце концов, Мизинец мертв, а у леди Лайзы, вероятно, не хватит духу остановить тех долинских дворян, которые хотят отомстить за герцога Джона Аррена.

Сэмвелл вдруг подумал, что после смерти герцога Джона Аррена и смерти "Мизинца" Долина фактически превратилась в вакуум власти.

Леди Лайза, эта глупая женщина, естественно, не способна править Долиной, как и ее юный сын, который, судя по всему, долго не проживет.

А лорд Джон Аррен не оставил других наследников.

Наследник рода Эйлин, если Сэмвелл правильно помнит, на самом деле рыцарь из рода Хаттон, и права наследования у этого человека исходят от матриархальной линии.

Однако Хаттон - всего лишь небольшая семья, но ее лорд, семья Вэйвуд в Городе Железного Дуба, весьма могущественна. Если молодой лорд Роберт Аррен, к несчастью, умрет, семья Вэйвуд, скорее всего, воспользуется наследником семьи Хаттон, чтобы получить власть в Долине.

Но, будучи одним из самых могущественных вассалов в долине, семья Ройс может не обязательно наблюдать, как Хаттон станет герцогом города Орлиное Гнездо и хранителем долины.

Короче говоря, предполагается, что в будущем в долине будет много боев.

Оба погрузились в свои мысли, замолчали и стали ждать рассвета.

Самвел поднялся с земли, пошевелил застывшим телом и услышал, как сэр Роберт рядом с ним сказал:

"Мастер Цезарь, теперь ты командир, и ты должен возглавлять ежедневную утреннюю молитву".

"Хорошо".

Сэмвелл собрал всех вместе и начал молиться статуе воина, молясь, чтобы он даровал мужество и силу.

В этот момент Самвел почувствовал, что и он стал чрезвычайно набожным.

Они слишком нуждаются в защите богов.

Нынешняя ситуация настолько плоха, что даже Самвел не имеет уверенности.

Он не знал, сколько дней ему удастся пережить нападение дорнийцев.

Неизвестно, когда армия Железного Трона снаружи сможет атаковать город.

В это время, возможно, только чудо может спасти их.

К сожалению, чудо так и не появилось.

Время шло день за днем, и Самвел уже забыл, какой сегодня день. Кажется, это был восемнадцатый день? Или двадцатый?

Соратников становится все меньше и меньше. От первоначальных трехсот сорока человек до сегодняшнего дня осталось лишь более сорока живых, и только дюжина из них еще может стоять.

Вся церковь наполнена запахом смерти.

"Почему бы вам не сдаться?" Сэр Роберт, прихрамывая, подошел к Самвеллу и прошептал.

"Если бы я мог сдаться, я бы проголосовал". Сэмвелл не мог удержаться, чтобы не поклясться низким голосом: "Красная Гадюка убил даже собственную дочь. Как ты думаешь, он отпустит нас, если сдастся?"

Сир Роберт замолчал.

На самом деле, он уже давно это понял. То, что эта битва длится до сих пор, объясняется тем, что они знают, что сдаваться дорнийцам - гиблое дело, поэтому отчаянно сопротивляются.

Но... в такой ситуации, если ты не сдашься, как ты сможешь продолжать сражаться?

Я боюсь, что дорнийцы снова нападут, и церковь падет.

Однако странно, что эта последняя ударная волна долгое время не приходила".

С утра до вечера Сэмвелл и Роберт стояли у окна, глядя на север, и вдруг кое-что поняли.

"Дорнийцы вот-вот потерпят поражение!" радостно воскликнул сэр Роберт, сметая упадок.

Сэмвелл управляет Соколом, зависшим над северными городскими воротами, и своими глазами видит, что армия Железного Трона наконец-то снова достигла вершины города!

На этот раз, действительно ли она вошла?

Учитывая уроки прошлого, он даже не осмеливался радоваться слишком рано, опасаясь, что это будет пустая радость.

К счастью, на этот раз никаких сюрпризов в ходе дела не было. Дорнийцы неуклонно отступали, а городские стены и ворота падали одна за другой.

Когда он увидел, как медленно открываются городские ворота и внутрь врывается большая армия, Самвел окончательно убедился: "Город разрушен!"

Город разрушен!

"Мы победили! Мы спасены!"

Он с воодушевлением рассказал эту хорошую новость остальным солдатам, и наконец-то в церкви, которая весь день была окутана отчаянием, раздался смех.

Но не успели они обрадоваться, как пришла плохая весть.

"Мой господин, дорнийцы здесь!"

"Сколько их пришло?"

"Много! Боюсь, что их шесть или семь сотен человек! Вождем должен быть Красный Гадюшник!"

"Проклятье!" Получив информацию, Сэмвелл поспешил снова подняться на второй этаж и выглянул в окно. Конечно, он увидел, что дорнийцы снаружи уже перекрыли воду вокруг святилища и делают последние приготовления перед атакой.

"Похоже, Красная Гадюка не собиралась отпускать нас перед уходом". Сэр Роберт грустно улыбнулся, как будто был готов к самопожертвованию.

Самвел ничего не сказал, вернулся в зал с тяжелым лицом и созвал всех.

Его взгляд медленно прошелся по лицам каждого и сказал:

"Вы также знаете, что город Тяньцзи был прорван, но дорнийцы не намерены нас отпускать, это их последнее безумие. Я не хочу лгать тебе, храм не должен быть в состоянии обороняться, поэтому мы должны прорваться."

"Как вырваться?"

"Конечно, мы должны атаковать верхом. Если мы сможем прорваться сквозь окружение и присоединиться к армии у северных ворот, мы будем спасены".

"Но у нас нет лошадей", - напомнил сир Роберт.

"Разве нет последних шести лошадей?"

"Не хватит для такого количества людей..."

"Тогда пусть шесть человек спешиваются". Как только Сэмвелл закончил говорить, выражения всех изменились.

Это последние шесть шансов на выживание.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2998202>